

Павильон Безграничности возвышается на Пике Чанлю и совсем не похож на зелёные горы и чистые воды остальных пиков Чанлю, напоминающие обитель бессмертных. Здесь круглый год идёт снег, веет жутком холодом, а суровая обстановка пробирает до костей. Бескрайние льды и снега укутывают всю вершину, и кажется, что те, кто оказывается здесь, погребены заживо этой свирепой метелью.

Словом, это абсолютно не то место, где может жить человек.

Вернувшись в Павильон Безграничности, Чжао Шинин испытывала крайне противоречивые чувства. Всю дорогу она пинана ногами камешки, пока не добралась до своей комнаты.

Здесь жили только она и Се Линьчжо, причём Се Линьчжо большую часть времени вовсе не появлялся на глаза. За столько лет Чжао Шинин уже полностью привыкла к одинокой жизни: она просыпалась под завывание ветра и шуршание снега, а засыпала под те же звуки метели.

После того как Се Линьчжо привёл её на гору, он почти не занимался ею. Он вечно был занят — у небожителей свои обязанности. Чжао Шинин понятия не имела, в чём именно они заключаются, но, должно быть, в чём-то вроде истребления демонов и защиты смертных.

Сегодня она пыталась украсть курицу, но в итоге лишь потеряла приманку, а в её сердце кипел неразрешимый запас злобы. Толкнув дверь, она со злостью пнула её ногой.

— Когда же этот день наконец закончится? — сжав зубы и яростно выругавшись, она стряхнула снег с одежды.

В комнате Чжао Шинин было пусто и холодно. Опираясь на тусклый свет, падающий от снега за окном, она на ощупь направилась к кровати, но, сделав всего несколько шагов, внезапно замерла.

На полу, кажется, кто-то лежал.

Станным движением сотворив Заклинание Разведения Огня, она высекла кончиком пальца крошечный слабый огонёк и зажгла свечу — комната тут же озарилась светом.

При свете огня она наконец разглядела, кто перед ней.

Рассеянное выражение лица Чжао Шинин мгновенно изменилось, и она ошеломлённо выдохнула:

— Учитель, почему вы здесь?

Подойдя ближе, она поняла, что Се Линьчжо без сознания.

Его белоснежные одежды были испачканы кровью, лицо казалось бледным как бумага, губы плотно сжаты, словно он перевозмогал страшную боль. Лежавший рядом Ханьшуан тоже был в крови и безмолвно покоился подле Се Линьчжо.

— Учитель, вы что, умираете?

На лице Чжао Шинин отразились крайняя тревога и забота. Протянув руку, она проверила его дыхание, после чего разочарованно вздохнула.

Внимательно разглядывая Се Линьчжо, нельзя было не признать: даже в таком плачевном состоянии он не утратил своего величия.

Опустившись на колени рядом с ним, Чжао Шинин легко провела пальцем по мелким кровавым порезам на его щеке. Ногти, ровные словно побеги бамбука, шутиливо вонзились в одну из царапинок, и капля крови медленно покатилась вниз, скользя по бледной коже и затерявшись в угольно-чёрных волосах.

Она посмотрела на кровь на пальце и с лёгким любопытством лизнула её кончиком языка.

— Тц.

По вкусу кровь небожителя ничем особенным не отличалась от её собственной.

Се Линьчжо был полнейшей ее противоположностью — поистине баловнем судьбы в самом высоком смысле этого слова. В мире смертных он происходил из знатного и влиятельного рода, а в мире бессмертных уже в десять лет стал учеником главы Чанлю. В пятнадцать он был практиком Золотого Ядра, в двадцать — достиг уровня Превращения Божества, став редчайшим за последние сто лет гением мира заклинателей. В тридцать пять лет, обладая уровнем Великого Достижения, он сошёлся в битве с Владыкой Демонов Ци Бумянем, отдал жизнь за правое дело и вознёсся, став бессмертным.

Стоит учесть, что подавляющее большинство практиков мира бессмертных за несколько веков упорных тренировок в лучшем случае достигали ступени Золотого Ядра.

Конечная точка чьей-то целой жизни была для Се Линьчжо лишь началом.

При одной мысли об этом Чжао Шинин зеленела от зависти.

— Учитель, я как раз ломала голову над тем, как разрушить ваше Дао, а вы взяли и сами явились ко мне в руки.

Пальцы Чжао Шинин медленно опустились к поясу Се Линьчжо, грубым движением сорвав

нефритовый кулон, висевший на красном шнуре. Кулон упал на землю и разбился на несколько осколков,

переплетаясь с простой матерчатой тесьмой пояса.

Поскольку Чжао Шинин много лет провела в заточении в Павильоне Безграничности, учить её житейской мудрости, разумеется, было некому.

Впрочем, пока её семья не обеднела, она была дочерью богатых родителей, а её мать-предпринимательница держала бесчисленных наложников-мужчин. С малых лет она поневоле перенимала манеру матери забавляться с мужчинами лёгкого поведения.

Однако судьба сыграла с ней злую шутку: вскоре её семья разорилась, мать умерла ранней смертью, и ей пришлось пойти в нищие на улице, где она частенько усаживалась в уголке перед воротами увеселительных кварталов с выставленной перед собой чашечкой. Так что ей довелось насмотреться на множество историй о плотских утехах между мужчинами и женщинами.

Правда, тогда она ещё не понимала сути происходящего, но с возрастом у неё смутно и туманно сформировалось понимание подобных дел.

Её взгляд медленно скользнул ниже и наконец остановился на...

Хотя между ними был слой нижней одежды, всё, чего видеть не следовало, предстало перед её глазами. За всю свою жизнь она впервые видела мужское достоинство так близко.

Дыхание Чжао Шинин почему-то участилось, кончики пальцев задрожали, и она яростно прикусила губу:

— Се Линьчжо, не вини меня.

Она уже протянула руку и собиралась дотронуться, как вдруг её запястье намертво перехватили.

— Чжао Шинин, что ты делаешь?

Взгляд Се Линьчжо был подобен лезвию ножа; ледяные искры скользнули по разбитому кулону и поясу на полу, а пальцы, сжимавшие её запястье, сдавили его ещё сильнее.

Чжао Шинин всхлипнула от боли и закричала:

— Ой!

— Отвечай.

Лицо его словно покрылось слоем инея, брови сошлись на переносице. Он упорно вглядывался в её руки, а его мрачный взгляд был холоден и пугающе остр.

— Учитель! Я виновата, я правда виновата! Я вспылала неподобающими чувствами к вам, у меняхватило наглости... умоляю, отпустите меня, мне кажется, вы мне запястье сейчас раздавите!

Чжао Шинин и вправду перепугалась до полусмерти, слёзы градом брызнули из глаз помимо её воли, и она заплакала еще громче.

Се Линьчжо не только не разжал пальцев, но и помрачнел ещё сильнее. От этого перепуганная Чжао Шинин тут же замолчав, уставилась на него покрасневшими, невинными глазами.

— Учитель, не сердитесь, ученица осознала свою вину.

О чём-то подумав и подавив поднимавшуюся в сердце жажду убийства, он отпустил Чжао Шинин.

Она торопливо схватилась за запястье и принялась судорожно хватать ртом воздух,

морщась и кривясь от жгучей боли.

— Куда ты сбежала сегодня?

При упоминании об этом лицо Се Линьчжо стало ещё более ледяным и суровым. Он никак не ожидал, что эта вечно трусливая ученица осмелится бежать.

Он вел ожесточенный бой с Ци Бумянем и в тот же миг почувствовал побег Чжао Шинин, из-за чего отвлёкся и пропустил смертельный удар Ци Бумяня. Первым же делом по возвращении из Фэнду он бросился на её поиски.

Чжао Шинин споткнулась на полуслове, глаза её забегали, и она принялась сбивчиво оправдываться:

— Я не убегала, я просто спустилась с горы прогуляться.

Бросив взгляд на следы слёз на её лице, Се Линьчжо почувствовал ещё больший внутренний

сарказм.

Раненый, он обыскал весь Чанлю, но не нашёл и следа её ци.

Кровная наследственность — поистине удивительная вещь. Хотя он забрал Чжао Шинин на Чанлю, когда ей было всего семь, и пытался научить её грамоте и чтению, пытался вырастить из неё заклинательницу, понимающую высший долг, это не могло изменить доставшуюся ей от родителей дурную природу, заложенную в самом её костном мозге.

Сплошная ложь.

Готовность идти на любые ухищрения ради достижения цели.

Чжао Шинин не оставляла преступных замыслов: хотя она боялась Се Линьчжо до смерти, она всё же набралась храбрости и маленькими шажками начала осторожно приближаться к нему.

— Учитель, вам нужно помочь наложить лекарство?

Взгляд Се Линьчжо слегка дрогнул, но выражение лица осталось прежним, однако Чжао Шинин чутко уловила в нём насмешку.

Оказавшись в столь жалком положении, он всё равно смотрел на любые её уловки как на детские баловни, не стоящие внимания.

Лицо Чжао Шинин то бледнело, то краснело. Чем дольше она смотрела на Се Линьчжо, тем сильнее он ей докучал, и ей отчаянно хотелось до конца сорвать с него эту невозмутимую холодность.

— Се Линьчжо, угадай, что я... сделала с тобой, пока ты был без сознания?

Улыбка исчезла с её лица.

Се Линьчжо уже сотворил заклинание, и его одежда снова выглядела как новенькая: по ней струился мягкий узор из облаков, чёрные волосы были подобраны серебряной короной, а царапины на щеках исчезли, словно он никогда и не был ранен.

В его взгляде наконец промелькнуло подобие живой эмоции, и он молча уставился на неё, ожидая ответа.

— Что ты со мной сделала?

На губах Чжао Шинин появилась игривая улыбка. Закинув голову, она прямо посмотрела на него:

— Учитель, неужели вы думаете, что мне не удалось довести дело до конца?

— То, что было только что, — это не начало, это конец. Ваша святость, которую вы берегли сотню лет...

Не успела Чжао Шинин договорить, как Ханьшуан, ещё мгновение назад валявшийся на полу, уже упрёкся острием в её горло. Во сне этот же меч пронзил её насквозь.

Глубинная страх из самых недр души сковал её, вызвав почти инстинктивный ужас, но даже при этом она вовсе не собиралась так просто отступить.

— Обычно учитель держит всех на расстоянии, но я никак не ожидала, что в уединении вы столь инициативны. Если не верите, можете заглянуть мне в душу и посмотреть, как мы с учителем предавались страсти.

Эти слова уже были тягчайшим преступлением против устоев. По нарастающему пронзительному звону Ханьшуана Чжао Шинин поняла, что Се Линьчжо, пожалуй, готов испустить дух от гнева.

Если бы она не была ему нужна живой, пронзить её сердце мечом прямо сейчас не составило бы для него труда.

— Чжао Шинин, ты понимаешь, что говоришь?

Взгляд Се Линьчжо был тёмным, как океан, и в этой бездне бушевала чудовищная ярость. Стоило мечу приблизиться ещё хоть на дюйм, и горло Чжао Шинин оказалось бы перерезано.

Впервые в жизни кто-то посмел бросить ему такой вызов, и он чувствовал, как в груди неистово бьётся пламя гнева, а кровь течёт в обратном направлении.

Чжао Шинин и так терпеть его не могла, а теперь, видя себя на краю гибели, она и вовсе обезумела и принялась оскорблять его напропалую.

— Учитель, я не несу чушь. У вас на ключице есть родинка... Я ведь только что её лизала.

Она произнесла это легко и непринужденно, с насмешливой улыбкой в глазах.

Лицо Се Линьчжо резко изменилось, и его неожиданно вырвало струей тёмной крови. Гнев

ударил в голову, подкосив его силы так, что он едва мог держаться на ногах и вынужден был опереться мечом о землю, чтобы не рухнуть окончательно.

— Пошла вон!

Ощущая исходящую от него мощную волну убийственного намерения, Чжао Шинин ни капли не испугалась. Всё равно она рано или поздно умрёт — либо от рук Се Линьчжо, либо от руки Ци Бумяня. Так почему бы перед этим не дать волю своему гневу?

Решительно сделав несколько шагов вперёд, она молча посмотрела на покачивающегося учителя, а затем бросилась прямо в его объятия.

Се Линьчжо никак не ожидал от неё такой дерзости и впрямь позволил сбить себя с ног. Его тело тяжело рухнуло на землю, а Чжао Шинин оказалась прямо поверх него.

— Учитель, знаете, как сильно я вас ненавижу?

Закончив говорить, она изо всех сил укусила его за губы, намеренно мстя ему.

Широким взмахом рукава Се Линьчжо отбросил Чжао Шинин прочь из Павильона Безграничности.

Она шмякнулась прямо в снег. Было не особо больно; лёжа в сугробе, она перевернулась на спину и прищурилась, разглядывая падающие с небес снежинки.

Были ли у них с Се Линьчжо хоть какие-то мирные дни за столько лет знакомства?

Кажется, были.

Когда она только попала на Чанлю, она понятия не имела о подлинных намерениях Се Линьчжо, целыми днями ходила за ним по пятам, расспрашивая обо всём на свете, и едва заведя его исчезновение, тут же принималась реветь.

— Учитель, неужели небожители тоже могут раниться?

— Учитель, а каково это — быть бессмертным?

— Учитель, может, научите меня совершенствоваться?

Раньше он не был с ней так суров, как теперь, и терпеливо отвечал на её глупые вопросы.

Похоже, чем старше она становилась, тем сильнее он её ненавидел.

<http://bllate.org/book/22397/2350502>